

(1675—1677 гг.):¹⁷ «Бог благословит тя сею книгою», — писал протопоп «чаду Симеону».¹⁸ Сами тексты аввакумовских толкований неоднократно прерываются обращениями к нему. Симеон постоянно спрашивал Аввакума о различных догматических вопросах, считая его ум «огненным и благодатным». Известно также, что именно Симеон присылал Аввакуму выписки из некоторых псалмов с толкованиями, вопрошая «духовного отца» об их правильности.¹⁹ Иногда Аввакум обращался в одном и том же послании и к Сергию (Симеону) и к Меланье (Александре Григорьевне): «Слушай-ко, игумен Сергей! Иди во обитель Меланьди-матери и прочти сие, писанное се духом святым, на соборе Елене при всех... А ты, Мелания, не яко врага ея имей...».²⁰ Меланья, так же как Симеон, интересовалась вопросами богословия, недаром Аввакум послал ей один из экземпляров «Книги бесед».²¹ Есть известие о том, что «Книгу обличений» на дьякона Федора (1679 г.), находящуюся в единственном списке в той же рукописи, что и Послание, Аввакум также отправил игумену Сергию: «Прими, Сергей, Вечное евангелие, не мною, но перстом Божиим писано».²² Это известие наводит на мысль, что именно идентичность адресатов, возможно, явилась причиной помещения позднейшим переписчиком в одном и том же сборнике (собр. Н. М. Михайловского, Q.173) и «Книги обличений» и рассматриваемого Послания. Поскольку личность двух «духовных детей» Аввакума, которым было направлено Послание, является известной, а все вышесказанное позволяет предположить, что в начале Послания Аввакум обращался к Симеону, представляется более правильным называть это сочинение не «Посланием трем неизвестным», а «Посланием Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне».

Чтобы закончить реальный комментарий Послания, нужно сказать об «Анне Веньяминовне», упоминаемой Аввакумом в сочинении. Она названа сестрой Ф. П. Морозовой, «уоставищей», т. е. защитницей никоновской реформы, за что ее и «бранила» непрестанно Морозова «в дому и в верху». Речь идет о горячей поклоннице Никона, Анне Михайловне Ртищевой, родной сестре Ф. М. Ртищева и троюродной сестре боярыни Морозовой (по Соковниным). Только один год она была замужем за В. К. Вельяминовым, почему и была больше известна под своей девичьей фамилией.²³ «Веньяминовна» — искажение ее фамилии в замужестве.

При изучении Послания возникает вопрос, почему 103-й псалом был выбран Аввакумом для специального толкования.

Аввакум относился недоверчиво к существующим толковым псалтырям: «В псалтырях тех толковых есть всячина; толковщиков тех много», — писал он своему ученику игумену Сергию.²⁴ В 1674—1675 гг. Аввакум сам занимался толкованием отдельных псалмов (40, 41, 44, 83, 102), полемически направляя их против «никониан».

103-й псалом, основной пафос которого — прославление божественной «премудрости», особенно чтился Аввакумом. Аввакум обращался к нему и ранее. Уже в «Списании и собрании о божестве и твари» (1672 г.),

¹⁷ А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. СПб., 1900, стр. 233; П. С. Смирнов. Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума. — РИБ, т. 39, стр. XXXIV.

¹⁸ Там же, стлб. 576.

¹⁹ Там же, стлб. 852.

²⁰ Там же, стлб. 859.

²¹ Там же, стр. LXXX.

²² Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. VIII. М., 1884, стр. 239.

²³ Русский биографический словарь, «Романова—Рясовский», стр. 335.

²⁴ РИБ, т. 39, стлб. 852.